

Любой литературный журнал открываю на стихах. Из авторов поэтических подборок текущего выпуска «Эмигрантской лиры» больше всех на сердце лёг Иосиф Гальперин. Во врезе к его подборке написано, что «поэтический жест его твёрд и точен». Да, твёрд и точен, но только не жест, а скорее поэтический слог. Жест – это что-то из разряда актёрской игры, элемент поэтического позерства, рисовки, а у Гальперина ничего подобного нет, у него всё настоящее. «И тут

кончается искусство, и дышат почва и судьба», – сказано как будто о его стихах.

Сквозь двери, стенки, лестницы, болезни,
холодные пугая времена,
летит – сопротивляться бесполезно –
душистое предчувствие вина.
Рождённый дух младенчески заплакан,
отвыкший нюх и дразнит, и стыдит,
возвратом силы бьёт в сердечный клапан,
бесцеремонной лапой теребит...

Начинаешь читать – и тебя словно уносит потоком слов в другое измерение, где боги Олимпа щедро разливают поэтам нектар и амброзию, и становится совершенно очевидно, что в кубок Гальперину волшебного напитка попало немало, а через него и в кровь читателя свободно проникает это восхитительное «душистое предчувствие вина». Какой головокружительной свежестью веет от образов: «рождённый дух младенчески заплакан», «возвратом силы бьёт в сердечный клапан», «ты гонишь сладость запаха и вкуса, как мнёшь слова к прозрачности строки». Не стихотворение, а бокал шампанского, превращающего будний день в праздник. Оно одно стоит целой подборки, а может, и книги. Как говорится, томов премногих тяжелей...

***Ирина Ковалёва**, член Союза писателей Москвы, руководитель секции художественного перевода Союза переводчиков России, президент фестивалей «Генуэзский маяк» и «Степная лира», посол доброй воли от Каманьи Монферрато (Пьемонт, Италия).*